

Пирог А.В. Проблема изучения личности гражданина в политической психологии // Горизонты образования: Научно-методический журнал. - Севастополь, 2010. – №2. – С.164-170

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ГРАЖДАНИНА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Пирог Анна Владимировна
кандидат философских наук, доцент кафедры общей психологии
Севастопольского городского гуманитарного университета

Аннотация. Статья посвящена определению основных направлений исследований личности гражданина в политической психологии на основе анализа политико-психологических знаний о роли рядового участника в политическом процессе.

Ключевые слова: политическая психология, личность, гражданин, политическая социализация, политическое поведение, политическое сознание.

Постановка проблемы. Рассмотрение роли личности рядового участника политического процесса, «обычного гражданина» в политике представляется актуальным и необходимым по ряду причин. Во-первых, движение современного украинского государства в сторону построения демократического общества приводит к пониманию того, что политика должна осуществляться для людей и через людей. Главным субъектом демократического общества выступает личность, так как группы, движения, партии и другие организации состоят из реальных личностей и только через их взаимодействие определяются содержание и направленность политического процесса, всей политической жизни общества. Во-вторых, явная недостаточность разработки этой темы в политологических и политико-психологических науках – роль рядового гражданина в них рассматривается через групповое и массовое влияние на

политику, а не как имеющая самостоятельную ценность. В-третьих, накопленный потенциал научной гуманитарной мысли в исследованиях личности позволяет применить личностный подход к анализу социально-политических процессов и доказывает необходимость такого метода.

В целом, в истории научной мысли сложились две традиции в понимании роли личности в политике. Первая, имеющая глубокие корни в античной и древневосточной философии, сводит политический процесс к личностям его героев, вождей, лидеров через описание их деяний, свершений и подвигов. Вторая традиция, берущая начало в XVIII в., отрицает индивидуальное влияние личности на политику, т.к. политический процесс определяется объективными закономерностями. Эти противоположные тенденции объединяет отнесенность предмета спора к личности политического лидера. При этом личность рядового участника политического процесса не попадала в область рассмотрения проблемы. Роль рядовых граждан в политической жизни общества начала изучаться с 50х гг. XX в. в политологических, а затем политико-психологических исследованиях, проводимых в США в условиях общественно-политического кризиса. Именно постановка в центр научного исследования простого человека обусловила перерождение политологических исследований в психологические и способствовала оформлению новой науки – политической психологии.

Современная политическая психология рассматривает проблему личности в двух аспектах – со стороны личности политического лидера и со стороны личности рядового субъекта политики. Наиболее изученной и представленной в научной литературе является личность лидера, рядовой индивид в его личностном аспекте представлен гораздо меньше, как правило, в контексте изучения тех или иных проблем.

Цель данной статьи – анализ политико-психологических знаний о личности рядового участника политического процесса, его роли в политике, и определение основных направлений исследований личности гражданина в политической психологии.

Основы психологического понимания личностного фактора в политике заложили работы З.Фрейда, А.Адлера, Э.Фромма, Г.Лассвелла, Т.Адорно, Ж.Пиаже, Дж.Мида, Ч.Кули, Т.Парсонса, Э.Эриксона, Г.Айзенка, М.Рокича. Современное понимание проблема изучения личности в политике получила в работах Д.Истона, Дж.Денниса, Дж.Херманн, Дж.Адельсона, С.Реншона, Р.Инглхарта, Е.Шестопал, Е.Егоровой-Гантман, Г.Дилигенского, Д.Ольшанского, Л.Гозмана, А.Юрьева и др. В своей работе мы опирались на личностный подход, основанный на взглядах и теориях представителей гуманистической психологии А.Маслоу, К.Роджерса, Г.Оллпорта, Г.Балла, М.Боришевского, Е.Завгородней и др.

Наиболее полно проблема личности в политике, в том числе личности обычного гражданина, представлена в русле исследований **политической социализации**.

Концепция политической социализации начала формироваться на основе теорий общей социализации личности Ч.Кули, Дж.Мида, Э.Эриксона, Т.Парсонса, теории когнитивного развития Ж.Пиаже. Согласно политико-психологическому подходу, политическая социализация представляет собой процесс активного воспроизводства личностью политического опыта, определенной системы норм, ценностей и установок политической деятельности и политических отношений. На политическую социализацию большое влияние оказывает конкретный социокультурный контекст развития личности, прежде всего та политическая культура, в рамках которой происходит политическая социализация, характер социальной стратификации общества, система образования и воспитания, национально-этнические особенности, религиозные верования и т.д. [6; 8; 9].

В процессе политической социализации на личность воздействуют различные факторы: на международном уровне – актуальные проблемы и принятые в международном сообществе ценности, нормы (например, угроза международных конфликтов, предотвращение глобальных катастроф, международных финансовых кризисов и т.д.); на социальном - государство,

правительство, политические партии, социально-экономические кризисы, безработица, уровень преступности в стране и др.; на личностном уровне политической социализации гражданин испытывает воздействие со стороны людей, составляющих непосредственный круг его общения и оказывающих прямое влияние на его ценности и установки.

На развитие личности влияют агенты политической социализации разных видов, качества и широты воздействия. Принято выделять три системы политической социализации [6]. Во-первых, система прямой, целенаправленной социализации, которая включает влияния политических институтов, партий, организаций и движений. Эти агенты политической социализации выступают также способами и средствами выражения политической активности личности, ее политического самоутверждения. Во-вторых, система стихийной социализации. Это неформальные объединения, несущие элементы контркультуры по отношению к господствующей политической культуре, стихийные влияния со стороны семьи и окружения человека, а также социальные и политические события, реальные и отраженные в информационных источниках. В-третьих, это самовоспитание и самообразование, отражающие самостоятельный, активный, творческий выбор самосоциализирующегося субъекта. Эта система может включать различные источники политической информации (книги, интернет, СМИ и т.д.).

Формирование личности гражданина в процессе политической социализации представляет собой непрерывный процесс ее развития, продолжающийся в течение всей жизни человека и в разных социальных группах и общностях. Основными качественными этапами политической социализации личности являются первичная и вторичная стадии, играющие неодинаковую роль в политическом развитии личности. В основе их различия лежат такие основания, как возраст, наличие политического опыта и уровень политической идентификации личности. Первичная политическая социализация характерна для детского возраста. Американские политические психологи Д.Истон и Дж.Деннис в рамках теории диффузной политической

поддержки полагают, что она начинается уже с 3 лет. При этом ведущую роль в рассматриваемом процессе играют базовые детские установки, которые связаны с началом социальной идентификации ребенка и удерживаются наиболее прочно. Вторичная политическая социализация начинается в старшем подростковом возрасте и связана с осознанием и принятием основных социально-политических ценностей, представлений и норм. Личность становится способной самостоятельно формулировать собственную точку зрения и действовать в соответствии со своей политической позицией, и следовательно, выступать сознательным субъектом политики. Вторичный этап политической социализации личности продолжается на протяжении всей сознательной жизни человека и определяется освоением нового социально-политического опыта, усвоением социально-политических ролей, личным участием в политической деятельности. В случаях резкой смены политической системы может происходить ресоциализация, когда человеку приходится менять свою политическую картину мира, переосмысливать систему социально-политических ценностей.

Политическая социализация носит, таким образом, динамический характер в силу постоянного изменения как совокупности социокультурных факторов, так и индивидуально-психологических характеристик личности.

Результатом политической социализации личности являются сформированные **политическое поведение** и **политическое сознание**. В рамках анализа этих категорий кроется еще один пласт изучения личности гражданина в политической психологии.

Психологические исследования политического поведения берут начало с работ Ч.Мерриама, Г.Лассвелла и являются актуальными по сей день. Анализ политического поведения позволяет выделить важные для понимания личности гражданина характеристики. Важнейшим внешним критерием политического поведения человека является степень его активности. Политическая активность личности определяется как особенностями политической системы, так и сугубо психологическими особенностями - реактивными порогами, волевыми

установками, эмоциональностью, импульсивностью, темпераментом. Активистское поведение можно охарактеризовать как состояние включенности человека в политику, выражающееся в стремлении решать те или иные жизненно важные для него и его группы проблемы через воздействие на систему политической власти. Пассивное поведение, напротив, связано с отчуждением личности от политической жизни, сосредоточением усилий на реализации частных интересов в рамках гражданского общества.

В качестве основной единицы социального и политического поведения ряд исследователей выделяют поступок [6]. В нем проявляется и формируется личность человека, так как это сознательное действие, оцениваемое как акт самоопределения человека, в котором он утверждает себя как личность по отношению к другим людям, себе самому, группе или обществу. О зрелости гражданина можно судить именно по поступкам, оценивая в них его самостоятельность, волевой потенциал, способность противостоять конформистскому поведению большинства людей.

К психологическим механизмам и образованиям, определяющим политическое поведение и политическое сознание личности, относятся принимаемые людьми социальные и политические роли, а также макрогрупповые идентификации.

Социальная роль, усвоенная человеком, как бы моделирует систему его потребностей и ожиданий и становится чем-то вроде призмы, сквозь которую он воспринимает общественно-политическую действительность. Идентификация индивида с большой социальной группой восходит к одной из фундаментальных особенностей человеческой психологии - потребности индивида в выделении из массы через формирование чувства «мы» и принадлежность к определенной социальной среде [1]. Под влиянием макрогрупповой или «средовой» идентификации складываются и политические предпочтения: она представляет собой механизм экстраполяции массовых потребностей в политическую сферу. Эти предпочтения не определяют жестко политическую ориентацию, но очерчивают рамки ее выбора. Так, например,

идентификация со «средним классом» приводит к расширению влияния умеренных, внеклассовых «компромиссных» ориентации, отталкивающихся от крайностей и тяготеющих к центру политического спектра. В современных обществах групповая идентификация индивида плюралистична; он идентифицирует себя обычно не с одной, а с несколькими большими группами: нацией, профессиональной, локальной, демографической (женщины, молодежь), этнической, культурной и т.д. Выбор политической ориентации связан с относительной значимостью различных групп для субъекта.

Однако особенности политического поведения характеризуют личность гражданина в наибольшей степени через его внутренние психологические характеристики, такие как мотивация и регуляция.

Анализ мотивации политической деятельности проводился, преимущественно, в рамках психоаналитического, гуманистического и деятельностного направлений в политической психологии. Западные психологи отмечают, что политическая мотивация редко бывает связана только со сферой политики, она имеет чрезвычайно глубокую социальную природу и обуславливается многочисленными, разнообразными факторами. Политика не возбуждает у человека какие-то специфические потребности – здесь задействованы влечения, потребности и интересы, которые сформированы вне самой политики. Люди ожидают от тех, кто олицетворяет власть, подтверждения своей значимости, а не только удовлетворения их политических или материальных желаний [5].

Согласно деятельностному подходу, политическое поведение является внешним аспектом политической деятельности и зависит от ее общего мотива. Соответственно, его побуждают и регулируют прежде всего заранее поставленные цели, которые прямо связаны с ситуацией, но ставятся или избираются субъектами политики, обладающими способностью к свободному выбору и возможностью самостоятельного принятия решений[3].

Иерархия потребностей и мотивов индивида является относительно устойчивым компонентом психики, который обеспечивает определенную

независимость политического поведения личности от сиюминутных ситуационных и манипулятивных воздействий.

Политическая мотивация, укрепляемая интериоризованной социальной ролью и макрогрупповой идентификацией человека, находит свое более или менее осознанное выражение в принятой им системе социально-политических ценностей. Ценностные, аксиологические регуляторы политического поведения наиболее отчетливо выступают при совершении поступков как личностно значимых и осмысленных политических актов. Такие ценности, как нация, сила государства, экономическая или политическая свобода, благосостояние, равенство, социальная справедливость, демократия и др., лежат в основе предпочитаемых человеком целей политической деятельности, образующих один из основных компонентов политической ориентации. Система ценностей личности создается в ходе социализации и определяется историей, культурой, национальными особенностями общности, политической ситуацией и т.п. [8].

В реальном политическом поведении осознаваемые и неосознаваемые, рациональные и эмоциональные компоненты всегда находятся в сложных взаимоотношениях. Действие неосознаваемых психических факторов наиболее отчетливо в эмоциональной сфере, в симпатиях и антипатиях, в аффективных проявлениях политического поведения.

Совокупность внутренних психологических образований, обеспечивающих отражение политической действительности и побуждение политического поведения, отражается в политико-психологической категории «политическое сознание». Политическое сознание в индивидуальном измерении трактуется как особое свойство и качество отдельной личности, способной воспринимать политику, оценивать её и определенным образом действовать в политическом плане [6]. Политическое сознание имеет активный характер, т.к. обеспечивает не просто пассивное, зеркальное отражение, а приводит это отражение в соответствие с потребностями и интересами субъекта.

Политическое сознание активно изучалось представителями когнитивного направления, и, согласно их мнению, оно представляет собой субъективную картину политики как системы идей и установок [8]. В такой системе важная роль принадлежит установкам, которые опосредуют внешние стимулы, идущие от ситуации, и внутренние стимулы, определяемые потребностями личности. В повседневной жизни при оценке деятельности власти установки создают предрасположенность к тому, что одни аспекты этой деятельности замечены, а другие – проигнорированы (оценка личностных качеств политика нередко отделяется от суждений о его политике или взглядах).

Совокупность представлений людей о соответствующих их потребностям целях политической деятельности и приемлемых для них средствах достижения этих целей образуют **политические ориентации** [3]. Политические ориентации представляют собой взаимодействие ценностных, когнитивных, аффективных и поведенческих составляющих и характеризуют личность как субъекта социально-политической системы. Источники ориентации имеют двойственный характер: их порождает взаимодействие собственных мотивов и эмпирических знаний людей и усвоенных ими идейно-политических концепций. Выбор политических ориентаций личностью зависит как от исторически обусловленных факторов, так и от уровня проявляемой в нем активности.

На основе обобщения научных исследований по проблеме политического выбора [4], можно выделить основные группы факторов **политического выбора** гражданина. Первая группа – ситуационные факторы, включающие особенности конкретной социальной и политической ситуации, в которой находится общество. Вторая группа содержит характеристики объективного экономического, социального и демографического статуса людей, сочетание которых создает оптимальные предпосылки для того или иного идейно-политического выбора. Третья группа – информационно-коммуникативные факторы, связанные с целенаправленным влиянием системы массовых коммуникаций и пропаганды на социально-политические установки человека.

Четвертая группа - индивидуально-психологические факторы, т.к. устойчивые характерологические черты индивидуальной психики влияют на общественно-политические позиции человека.

Выбор людьми своих политических ориентации представляет собой многофакторный процесс, в котором роль и взаимоотношение различных факторов непостоянны, зависят от конкретной ситуации. Доминирующими факторами, чаще всего, являются, с одной стороны, потребности и интересы людей, коренящиеся в их социально-экономическом положении, с другой - ценности (идеи, верования), вписанные в культуру общества и отдельных его групп, усваиваемые людьми в процессе освоения социального опыта и под влиянием различных идеологий. Большее или меньшее воздействие на выбор оказывают личностные мотивационно-волевые и когнитивные структуры, групповые и ролевые идентификации.

Определенность, устойчивость, последовательность политического выбора, его адекватность ситуации зависят от уровня сознательного самоопределения человеком своих интересов и ценностей. Чем ниже этот уровень контроля выбора сознанием, мышлением человека, тем более он случаен, неустойчив, непоследователен, диктуется преходящими эмоциями и иррациональными реакциями. Сознательность же выбора, в свою очередь, зависит от ясности видения человеком общественно-политической ситуации и своего места в ней.

Исследования показывают выраженную противоречивость политического сознания современного рядового субъекта [2]. В нем сосуществуют противоположные и взаимоисключающие ориентации: сочетание желания перемен со страхом перед ними, готовность к компромиссу и нетерпимость, потребность в свободе и привычка к покорности, чувство экономической вольницы и требования социального урегулирования. На уровне установки это проявляется в рассогласовании ее когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов – люди симпатизируют одному политику, доверяют другому, а голосуют за третьего. При кризисе резко возрастает

желание людей освободиться от напряжения, обусловленного стремлением хоть что-то понять в текущей политике, потому и актуализируется иррациональный компонент сознания. Источником противоречий и усиления иррациональности видения власти нередко становится и сам воспринимающий субъект (индивид), вытеснивший в бессознательное конфликтные или травмирующие переживания и представления.

Следующий круг исследований, дающий представление о личности гражданина, касается изучения **характеристик субъекта политики**. Среди таких характеристик выделяют социальные и психологические.

К социальным характеристикам относят: пол, возраст, уровень образования, общественный и материальный статус, индивидуальный и коллективный опыт, биографические особенности, окружение и специфику социокультурной среды. В работе А.Колосова, посвященной изучению политической культуры [4], приводятся данные о связи политических ориентаций и социальных характеристик. Так, женщины более привержены традиционным правам и свободам, поэтому в меньшей степени разделяют демократические ценности. Возраст тоже предопределяет отношение к политике: в постсоветских странах левые взгляды, как правило, соотносятся со старшими возрастными группами, среди респондентов свыше 50 лет сторонники государственно-социалистических ценностей представлены в два раза чаще. Высокий уровень образования традиционно коррелирует с правыми политическими предпочтениями - по исследованию особенностей сознания в постперестроечный период, среди интеллигенции носители либеральных ценностей встречались в 1,5 раза чаще. Материальное благополучие тоже обуславливает более позитивное отношение к реформам. В украинской политической культуре голосование во многом определяется принадлежностью к городской или сельской субкультурам: представители городской субкультуры чаще предпочитают правые политические силы, а традиционалистской сельской – левые.

Среди собственно психологических характеристик личности гражданина значимы, помимо мотивационной сферы, особенности типа личности, Я-концепции личности и ее самооценки, когнитивного стиля, уровень локуса-контроля, установки и система политических убеждений [7].

Тип личности человека влияет на взаимоотношения гражданина с политической системой, которые складываются у него. Исследования под руководством Т.Адорно, получившие развитие в трудах Г.Айзенка, М.Рокича, Ф.Тэтлока, Р.Кристи, Х.Гибениша, Б.Альтемейера, С.Макфарленда, В.Агеева и других политических психологов, показали, что авторитарность — это особый синдром или связка качеств, которые возникают у личности в ходе ее социализации, преимущественно первичной. Этот тип характеризуется такими установками и характерологическими чертами, как агрессивный национализм, иррационализм, крайне примитивный когнитивный аппарат, тяготеющий к мифам, стереотипам и фобиям. В отношении к власти у таких людей проявляются демонстративное равнодушие к политике, с одной стороны, и завышенная проективность — с другой. Авторитарный человек с его повышенной тревожностью и иррациональностью, скепсисом по отношению к власти предпочитает жестких лидеров-диктаторов.

Антипод авторитарной — демократическая личность, которая складывается в результате "нормальной" социализации и характеризуется отсутствием этнических предрассудков, широтой мышления, толерантностью, признанием равенства людей, открытостью, низким уровнем тревожности, приоритетом рационального начала, активной жизненной позицией и чувством ответственности за других. Демократическая личность относится к власти рационально, с доверием и спокойствием.

Различные типы авторитаризма преобладают на крайних точках политического спектра, но встречаются и среди более умеренных и демократических по своим принципам течений (в таких случаях принятые ими ценности не дают развернуться авторитарным качествам свободно, как в авторитарных по своей платформе организациях). Это показывает, что

внутрипсихические структуры воздействуют на политические позиции людей не прямо, а взаимодействуя с иными, ситуационными факторами. Во многих же случаях они определяют не выбор позиции, а стиль поведения в рамках позиции, принятой по другим основаниям.

Такой фактор, как сила Я, понимаемый как способность и потребность активного индивидуального воздействия на социальную ситуацию, может стимулировать формирование как демократического, так и авторитарного типа личности. Вместе с тем на массовом уровне это психическое свойство, очевидно, является одним из факторов, воздействующих на выбор принципиальных общественно-политических позиций. Человек с сильным Я скорее поддержит политические течения, основанные на индивидуалистических ценностях, призывающие людей добиваться индивидуального успеха, опираясь на собственные силы. Люди со слабым Я скорее пойдут за теми политиками, которые уповают на силу коллектива или организуемую государством социальную защиту [7].

Политический экстремизм чаще всего строится на гипертрофированно-иррациональных представлениях и поведении, а агрессивный иррационализм является обычно следствием некоей психической ущербности, неблагополучия, вынуждающего личность активно использовать механизмы психологической защиты и мифические формы сознания [10]. Эмоционально переживаемые чувства одиночества, незащитности, тревожности являются типичной предпосылкой политического экстремизма и авторитаризма. Но непосредственная связь между аффективными психическими структурами или состояниями и политическими ориентациями существует у тех людей, у которых по тем или иным причинам заторможены или парализованы более рациональные и упорядоченные механизмы политического выбора.

Такие структурные элементы личности, как Я-концепция и самооценка, могут стимулировать неадекватное поведение человека относительно политических целей власти, достижения, контроля и т.д. Травмы и конфликты в

Я-концепции решающе влияют на мотивы и потребности, которые, в свою очередь, участвуют в формировании индивидуального образа власти.

Когнитивный стиль личности нередко обуславливает ее политические ориентации. С левизной и экстремизмом (например, коммунизм, фашизм) связан когнитивно-психологический тип с низкой интегративной сложностью; его особенности – эмпиричность, чувственность, материалистичность, пессимизм, безразличие к религии, фатализм, плюралистичность, скептичность и экстравертивная устремленность. Либеральные ориентации предполагают способ мышления с большой понятийной сложностью, разнообразием нюансов политического позиционирования. Для "либерального" когнитивного стиля характерны рационалистичность, следование принципам, интеллектуальность, идеалистичность, оптимизм, религиозность, своеволие, интроверсия и др. [2].

Значения субъективного контроля и отношение к политической власти тоже коррелируют. Лица с высокими значениями локус-контроля считают самих себя ответственными за собственные успехи и неудачи, а люди с низкими значениями винят в своих неудачах обстоятельства и других. Интернальность предопределяет скорее позитивный настрой к власти и доверие к правительству, а экстернальность характеризуется политическим отчуждением и подозрительностью по отношению к управителям. Человек с экстернальным локус-контролем предпочитает патернализм со стороны государства [7].

Также к индивидуально-психологическим характеристикам, влияющим на взаимоотношения гражданина и политической системы, можно отнести волевые установки, эмоциональность, импульсивность, темперамент, реактивные пороги, агрессивность, фобии или мании, имеющие глубинные, биопсихологические корни [10].

У любого человека индивидуальные психические структуры так или иначе влияют на взаимоотношения с политикой, но лишь в качестве исходного фактора, который впоследствии, в зависимости от конкретных исторических, социальных, культурных, личностных обстоятельств, может лечь в основу

совершенно разных политических ориентаций или оказаться вовсе невостребованным. Анализируя личность рядового участника политического процесса, необходимо помнить, что гражданин является одновременно и субъектом, и объектом политики – в этом плане его особенности зависят от постоянно испытываемых извне воздействий. Наиболее значимыми факторами, влияющими на личность в политике, являются объективные характеристики власти, ситуативные (социальный, экономический и политический контексты, в которых функционирует личность) и коммуникативные (процесс взаимодействия человека и власти) факторы.

Выводы. Таким образом, проблема личности рядового гражданина в политической психологии не получила самостоятельного статуса, но рассматривается в контексте исследования других проблем. Наибольшую разработку эта тема получила в теории политической социализации, многие важные характеристики личности раскрываются при анализе политического поведения и сознания. В немногочисленных исследованиях, посвященных различным темам, поднимается вопрос индивидуальных характеристик субъекта политики, дающих важный материал для анализа личности в политике. Для получения полной характеристики личности в политике необходимы эмпирические исследования, всесторонне охватывающие проблему: процесс ее включения в политику, особенности политических поведения и сознания, ее индивидуально-психологические характеристики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995. - 160 с.
2. Гавра Д.П., Соколов Н.В. Исследование политических ориентаций. – Социологические исследования. - 1999. - № 1. - С. 66-77.
3. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. – М.: Наука, 1996. – 510 с.

4. Колосов А.А. Особенности политической культуры – Х.: Одиссей, 1996. – 156 с.
5. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.; М.: Прайм-Еврознак; Олма-Пресс, 2004. - 510 с.
6. Ольшанский Д.В. Политическая психология. – СПб.: Питер, 2002. - 484 с.
7. Преснякова Л.А. Структура личностного восприятия политической власти. - Полис. - 2000. - № 4. - С. 135-140.
8. Шестопад Е.Б. Политическая психология. – М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2005.
9. www.edportal.org.ua/books/Conference_2005
10. www.humanities.edu.ru/db/msg